

Экономическая история**О ЗАДАЧЕ СОЗДАНИЯ
ФИНАНСОВОЙ ИСТОРИИ КПСС****Андрей БЕЛЫХ**

Андрей Акатович Белых —
доктор экономических наук,
заведующий лабораторией актуальной истории
Института общественных наук, РАНХиГС
(РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82).
E-mail: abelykh@inbox.ru

Аннотация

В статье формулируется задача создания финансовой истории КПСС. Партия существовала с 1898 года по 1991-й. Хотя коммунисты декларировали приверженность марксизму, признававшему определяющую роль материальных факторов по отношению к идеологии и политике, роль денежных факторов в истории партии практически не изучалась. Ситуация почти не изменилась после 1991 года. Отсутствие научной истории порождает различные мифы. В статье доказывается, что одним из таких мифов является представление о том, что революция 1917 года состоялась благодаря тому, что у большевиков были «германские деньги». Автор анализирует вопрос о финансировании большевиков немцами с банковской точки зрения. Рассматриваются существующие гипотезы о том, как именно большевики получали деньги. Основная «антибольшевистская» версия заключается в том, что деньги большевикам переводились в Россию под прикрытием торговых операций экспортно-импортной фирмы, представительницей которой была Суменсон. Изучаются три кейса, имеющих ключевое значение для всех этих гипотез: деньги Парвуса, телеграммы, перехваченные французской контрразведкой, и так называемые документы Сиссона. На основании анализа работ отечественных и зарубежных исследователей, публикаций архивных материалов делается вывод о том, что все имеющиеся на сегодня документы не только не подтверждают «антибольшевистскую» версию, но доказывают, что деньги двигались в обратном направлении — выручка от продажи импортируемых в Россию товаров переводились в Европу. Операции, проводимые Суменсон, имели сугубо коммерческий характер и вполне соответствовали банковской практике того времени. Настоящую финансовую историю большевиков и КПСС в целом еще предстоит создать.

Ключевые слова: финансовая история, большевики, «германские деньги».

JEL: N23, P24, P34.

Российская социал-демократическая партия (РСДРП) была создана в 1898 году. После революции 1917 года партия стала правящей. В 1918 году на VII съезде РСДРП(б) переименована в Российскую коммунистическую партию (большевиков), а в 1925-м на XIV съезде получила название Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). В 1952 году на XIX съезде партии ее название было вновь изменено: ВКП(б) стала называться Коммунистической партией Советского Союза, КПСС. В 1991 году деятельность партии была прекращена в соответствии с Указом Президента России Б. Н. Ельцина¹. Эта глава истории коммунистической партии в России завершилась.

Почти вековой истории КПСС посвящено огромное количество работ. Естественно, большинство из них было опубликовано в период существования СССР. Советские историки либо искренне придерживались марксистских взглядов, либо им приходилось по крайней мере декларировать верность идеям Маркса и его материалистическому пониманию исторических процессов. Однако большинство работ по истории партии трудно считать действительно марксистскими. Имеет смысл вспомнить, как Фридрих Энгельс описал главный научный результат Маркса как историка. В речи на похоронах Маркса Энгельс сказал: «Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политической, наукой, искусством, религией и т. д.» [Энгельс, 1961. С. 350].

Следовательно, по мнению классика марксизма, для того, чтобы заниматься политикой, нужно иметь деньги — мысль почти банальная. Однако при изучении истории партии, жизни ее руководителей говорить о деньгах не было принято. Рассмотрение финансовых вопросов, связанных с функционированием партийных структур, с источниками доходов партии и способами их расходования, в советское время находилось практически под запретом. Но ситуация существенно не изменилась и после перестройки: запретов не стало, архивы (хотя и не все) открыты, но нет и значимого интереса российских исследователей к этой тематике.

Между тем без создания финансовой истории партии изучение многих вопросов нашей страны будет односторонним или просто невозможным. Целью настоящей статьи является постановка задачи о создании такой истории, определение направлений ис-

¹ Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 06.11.1991 № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР».

следований и анализ некоторых финансовых аспектов подготовки революции 1917 года.

В общей истории партии, равно как и в финансовой ее истории, вполне естественно выделить три периода: период борьбы за власть, закончившийся победой в октябре 1917 года, период, когда партия была правящей, и период постепенной потери власти после начавшейся в стране перестройки. Отсутствие признанных и известных научных исследований приводит к господству мифов. Из них наиболее известны два — миф о германских деньгах, которые только и позволили большевикам в 1917 году совершить революцию, и миф о «золоте партии», которое исчезло после прекращения деятельности КПСС. Впрочем, эти мифы соответствуют определенной логике: деньги для коммунистов пришли с Запада и ушли на Запад.

Серьезный научный анализ начинается прежде всего со сбора фактов. Для создания финансовой истории партии нужно попытаться построить то, что в экономическом анализе называется кэш-фло, или движение денежных потоков. Если, например, мы говорим о периоде, когда коммунисты находились у власти, нужно ответить на следующие вопросы: каковы были доходы партии? Были ли четко разделены партийный и государственный бюджеты? Состояли ли доходы партии из взносов членов партии и поступлений от издательской деятельности или существовали другие источники? На что тратились деньги? В частности, заработная плата освобожденного секретаря партийной организации завода начислялась из партийного бюджета или шла из общих средств завода? Как оплачивались расходы на инфраструктуру: здания, связь, санатории? Финансовая поддержка зарубежных политических организаций осуществлялась на деньги из партийного или государственного бюджета? Какова была динамика доходов и расходов? Каково было материальное положение партийных работников? Как менялась ситуация во время и после нэпа, в период Великой Отечественной войны, во время оттепели и в последующий период?

Понятно, что в отчетных докладах ЦК съездам партии эти вопросы не затрагивались и публикации на эту тему в СССР были невозможны. В связи с отсутствием данных почти не было исследований и за рубежом². Но архивы существуют, еще живы многие бывшие партийные работники, поэтому сегодня построение финансовой модели КПСС в период ее нахождения у власти в принципе уже возможно. Понимание того, как были устроены финансы КПСС до 1985 года, поможет изучить, что происходило

² Одна из немногих публикаций, в которых рассматривалось благосостояние партийного руководства, — книга М. С. Восленского «Номенклатура», вышедшая сначала в самиздате, затем за рубежом и только потом в нашей стране [Восленский, 1991].

в 1985–1991 годах, и дать научный ответ на вопрос, существовало ли «золото партии», и если да — что с ним произошло.

С изучением периода истории партии до революции 1917 года дело обстоит и проще, и сложнее. Проще потому, что трудно рассчитывать на появление новых источников информации и значимые архивные открытия. Сложнее, поскольку дискуссии на эту тему носят в большой степени политический, а не научный характер. При этом политизированность характерна не только для отечественных ученых, но и для западных исследователей.

В советское время отечественных работ, в которых затрагивались бы вопросы о финансах большевиков, почти не существовало, в основном публиковались воспоминания участников революционного движения³. Публикации, в которых говорилось о финансах партии, принадлежали либо политическим противникам большевиков и советской власти, либо западным ученым (иногда это были одни и те же люди). Естественно, эти работы издавались за рубежом и были мало доступны в СССР.

На ведение революционной работы требовались деньги. Расходы понятны: финансовая поддержка руководства партии, издержки, связанные с публикацией литературы, газет и листовок, приобретением оружия и боеприпасов, транспортом. Источниками доходов партии были взносы, пожертвования сочувствующих (коммерсантов и интеллигенции), экспроприации, позднее, в 1917 году, — доходы от издательской деятельности.

Определенную роль играли и собственные доходы революционеров. В изучении этого вопроса первой, до сих пор не потерявшей значения, работой стала книга Николая Владиславовича Валентинова «Малознакомый Ленин». В ней были показаны источники доходов Ленина, связанные с семейными средствами (он был потомственным дворянином), публикациями и деньгами из партийного бюджета [Валентинов, 1991]. Разумеется, Ленин не единственный имел собственные доходы.

Процесс получения денег от сочувствующих хорошо описан Максимом Горьким в очерке «Л. Б. Красин». Во время встречи Горького, Леонида Красина и Саввы Морозова Красин попросил о финансовой поддержке. Морозов ответил:

— Личный мой доход ежегодно в среднем шестьдесят тысяч... Но треть обыкновенно идет на разные мелочи, стипендии и прочее такое. Двадцать тысяч в год — довольно-с?

— Двадцать четыре — лучше! — сказал Красин.

— По две в месяц? Хорошо-с.

³ Одно из редких исключений — книга Леонида Красина, в которой, в частности, рассказано о сборах денег с «оппозиционных элементов русского общества» [Красин, 1934. С. 92–94].

Леонид усмехнулся... и спросил: нельзя ли получить сразу за несколько месяцев?

— Именно?

— За пять, примерно?

— Подумаем.

И, широко улыбаясь, пошутил:

— Вы с Горького больше берите... [Горький, 1952b. С. 52].

Горький не только сам жертвовал деньги на дело революции, но и организовывал сбор денег. Общую сумму пожертвований оценить сложно, для этого нужны специальные дополнительные исследования, но понятно, что речь идет о сотнях тысяч рублей.

Доходы от экспроприаций были значительными. Их величину, а также общую ситуацию с доходами и расходами большевиков попытался оценить Б. И. Николаевский при изучении истории Большевистского центра [Николаевский, 1995. С. 9–92]. Его исследование, безусловно, интересно и значимо. Однако не все утверждения Николаевского бесспорны, и ему всё же не удалось представить общую картину — прежде всего из-за недостатка фактических данных.

Наибольшее внимание в изучении доходов большевиков привлекает «германский след» — версия о том, что только благодаря деньгам правительства Германии большевикам удалось осуществить революцию в 1917-м и удержаться у власти в 1918 году. Об интересе к теме говорит простой факт: если набрать в поисковике Яндекс «вопрос о финансировании большевиков Германией», получим пять миллионов записей.

Вопрос о германских деньгах заслуживает подробного рассмотрения. Для этого, с моей точки зрения, есть две серьезные причины.

Во-первых, он является частью более общего вопроса об иностранном влиянии на реформы и революции в России и о роли финансового фактора в этом процессе. Консерваторы всегда пытались доказать, что изменения вызываются внешним воздействием — либо идейным, либо путем сговора. Так, реформатора Михаила Сперанского пытались обвинить в том, что он был агентом Наполеона. «Государь, вынужденный вести войну с Наполеоном на отечественной земле, желал найти точку, которая, возбуждая патриотизм, соединила бы все сословия вокруг него. Для достижения сего нельзя было ничего лучше придумать измены против государя и Отечества. Публика, — правильно или неправильно — все равно, давно провозгласила по всей России изменником Сперанского. На кого мог выбор лучше пасть, как не на него» [Де Санглен, 2016. С. 154]. Более того, министр полиции Александр Дмитриевич Балашов обвинил Сперанского в том, что

тот получил 80 тыс. руб. от поляков за какие-то якобы оказанные преференции [Де Санглен, 2016. С. 125–126]. Верил ли Александр I всему этому, не столь важно, — в результате интриг Сперанский был сослан.

Уже в наше время делаются попытки доказать, что перестройка была реализацией планов враждебных западных сил. Так, Филипп Бобков писал: «Часто возникает вопрос, что действия Горбачева и его приближенных есть результат их сотрудничества с западными спецслужбами. На сей счет сказать ничего не могу. О сотрудничестве не ведаю, но действия лидеров государства (М. С. Горбачев, А. Н. Яковлев, Э. А. Шеварднадзе) в полной мере соответствовали тому, к чему десятилетиями стремились американские спецслужбы, планируя акции подрыва государственного строя в СССР» [Бобков, 2006. С. 293]. Понятно, что, занимая должности начальника 5-го управления КГБ СССР с 1969 года, а с 1983-го — заместителя председателя КГБ, Бобков не мог прямо обвинить Горбачева — это означало бы прежде всего расписаться в собственной некомпетентности. Однако свою книгу о перестройке он назвал «Как готовили предателей» [Бобков, 2016]. Но другие были менее сдержанны. Так, Язов прямо писал, что Горбачев выполнял приказы из США и даже лично принимал деньги от президента Южной Кореи [Язов, 2011. С. 24].

Модель обвинений одинакова, ее применяли и к Сперанскому, и к Ленину, и к Горбачеву, — получение денег от иностранцев и исполнение их замыслов. Поэтому окончательно разобраться в истории германских денег важно и для понимания всей нашей истории.

Во-вторых, в дискуссиях о германских деньгах недостаточное внимание уделялось сугубо финансовым, банковским аспектам. Между тем их рассмотрение дает дополнительные существенные аргументы для обоснования той или иной позиции.

Если совсем кратко изложить наиболее распространенный вариант версии о германских деньгах, которую мы будем называть «антибольшевистской», она будет выглядеть так⁴.

В 1915 году Александр Гельфанд (Парвус) сумел доказать Министерству иностранных дел Германии, что в России возможна социальная революция, которая позволит вывести Россию из войны. Для организации революции нужны были деньги, которые Парвус получал от германского МИДа. Парвус создал в Стокгольме экспортно-импортную фирму, исполнительным директо-

⁴ Подробнее см. [Земан, Шарлау, 2007]. Заметим, что определенную предвзятость демонстрируют даже переводчик и издатели книги. Английское название “The Merchant of Revolution: The Life of Alexander Israel Helphand (Parvus). 1867–1924” переведено как «Кредит на революцию. План Парвуса».

ром которой стал Яков Фюрстенберг (Ганецкий), занимавшийся поставками товаров в Россию. В Петрограде реализацией товаров занималась двоюродная сестра Ганецкого Евгения Суменсон, которая была представителем польской фирмы «Фабиан Клингсланд». Помощь Суменсон оказывал присяжный поверенный Мечислав Козловский. Под видом экспортно-импортных операций деньги пересылались в Россию и сначала использовались для большевистской пропаганды, а затем и для организации Октябрьского восстания. Операции в Швеции проводились через *Nya Banken* (Новый банк), который возглавлял Улоф Ашберг, а в России — через Русско-Азиатский, Сибирский и другие банки.

Споры по поводу этой версии продолжают уже больше ста лет, и, к сожалению, слишком часто политические мотивы мешают научной объективности. Теоретически любая гипотеза имеет право на существование, и отказываться от «антибольшевистской» версии лишь потому, что она рисует Ленина и большевиков в, мягко говоря, неприглядном свете, конечно, нельзя. Но в научном споре историку следует прежде всего опираться на документы. Каковы доступные для исследователей источники?

1. Документы Сиссона. Эдгар Сиссон, американский журналист, приобрел в России документы, которые были опубликованы в США в 1918 году. Эти документы якобы неопровержимо свидетельствовали, что большевики были немецкими агентами.

2. Телеграммы контрразведки. Французский контрразведчик Пьер Лоран передал начальнику контрразведки Петроградского военного округа подполковнику Борису Владимировичу Никитину несколько телеграмм, перехваченных союзниками. В телеграммах, которыми обменивались Ганецкий, Суменсон, Козловский и другие, шла речь о перечислениях денег. Эти телеграммы послужили для Временного правительства предлогом для обвинения большевиков в шпионаже в пользу Германии.

3. Материалы следственного дела. После июльских событий 1917 года Временное правительство создало Следственную комиссию о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 года в Петрограде против государственной власти. Комиссия не завершила работу. Материалы комиссии занимали несколько томов.

4. Документы германского МИДа. Опубликованы после Второй мировой войны. Для сторонников «антибольшевистской» версии служат подтверждением их позиции⁵.

5. Документы о займе Карла Моора. Заем был предоставлен большевикам летом 1917 года, сумма (в эквиваленте) составляла

⁵ Английское издание документов подготовлено Збинеком Земаном [Germany and the Revolution..., 1958], русский перевод опубликован в [Николаевский, 1995. С. 233–411].

около 35 тыс. долл. Считается, что Моор был немецким агентом, имевшим в документах германского МИДа псевдоним Байер.

В этой небольшой статье не ставится, конечно, задача анализа всего корпуса этих документов или всей дискуссии о германских деньгах и русской революции. Перечислю, чего эта статья *не* содержит и почему.

1. Не анализируются подробно «документы Сиссона». То, что они являются подделкой, показал еще американец Джордж Кеннан в 1956 году [Kennan, 1956]. Отечественный историк В. И. Старцев доказал, что автором этих документов был журналист Фердинанд Оссендовский [Старцев, 2006].

2. Не рассматривается весь комплекс «телеграмм контрразведки». В 1963 году историк Майкл Футрелл исследовал деятельность российских революционеров в Швеции и Финляндии с 1863 года по 1917-й и фактически поставил под сомнение «антибольшевистскую» версию. По его мнению, доходов от торговли, которые получал Ганецкий, было достаточно, чтобы передавать часть денег большевикам [Futrell, 1963. Р. 190]. Позднее историк Семен Ляндрес осуществил детальный анализ текстов всех телеграмм и показал, что имеющиеся документы свидетельствуют о том, что деньги перечислялись не в Россию, а из России, то есть переводы за границу представляли собой реальную оплату за импортируемые в Россию товары [Lyandres, 1995]. Используемые в телеграммах названия фирм и товаров не были кодовыми словами, как думали российские контрразведчики и некоторые исследователи⁶. Они действительно относились к торговым операциям. В частности, фраза «Нестле не присылает муки» не была шифром, а означала именно то, что фирма «Нестле» не осуществила поставку муки [Ляндрес, 1993а. С. 61]. О некоторых телеграммах будет сказано ниже.

3. Не изучаются материалы следственного дела. Хотя некоторые российские ученые утверждали, что после революции 1917 года все документы следственной комиссии Временного правительства, относящиеся к финансовым связям большевиков с агентами и правительственными структурами Германии были уничтожены [Латышев, 1996], это совсем не так. Материалы публиковались в [Следственное дело., 2012]; в работе [Попова, 2010] проведен качественный анализ как документов следственной комиссии, так и иных сведений по этой теме. По моему мнению, следователь

⁶ Так, Дмитрий Волкогонов утверждает: «телеграммы, многие из которых весьма загадочны, были часто “лишь условными знаками, шифром, ширмой”, пишет Михаил Футрелл, исследовавший пути русских революционеров через Скандинавию и Финляндию в Россию в 1917 году» [Волкогонов, 1994. С. 211]. При этом дается ссылка на с. 190 книги [Futrell, 1963]. Между тем на этой странице Футрелл пишет о том, что в телеграммах видят шифр другие исследователи. Сам он этого мнения не разделяет.

П. Бокитько вел дело весьма профессионально, проверил несколько банков и изучал документы достаточно подробно, собрал необходимые справки и разъяснения. Просто никакого компромата на большевиков найти не удалось⁷.

4. Не рассматриваются документы германского МИДа в целом — для целей этой статьи интерес представляют в основном финансовые вопросы. В период до Октябрьской революции в этих документах идет речь только о денежных запросах Парвуса. Очень интересная проблема — изучение документов МИДа о крупных финансовых расходах посольства Германии в России в период после революции вплоть до убийства посла Мирбаха, но изучение этого аспекта выходит за рамки статьи.

5. Не изучается вопрос о займе, предоставленном большевикам Карлом Моором. Этот сюжет важен, поскольку, по обоснованному мнению Ляндреса, данный заем является «единственным строго документированным свидетельством получения большевистской партией денег от агента немецкого правительства» [Ляндрес, 1993b. С. 128]. В приложении к статье Ляндреса опубликованы документы, связанные с возвратом займа. Но, во-первых, сумма займа относительно невелика по сравнению с мифическими десятками миллионов немецких марок; во-вторых, Моора большевики считали социал-демократом; в-третьих, сама история с займом продолжалась в 1920-е годы, когда он был возвращен, а это выходит за рамки настоящей статьи.

6. Не рассматриваются версии о роли в осуществлении революции американцев [Саттон, 2005], англичан, австрийцев или японцев. Эти достаточно умозрительные построения в принципе могли бы составить предмет отдельного исследования.

7. Не ставится задача изучения историографии проблемы. Это было сделано, в частности, Юрием Бахуриным [Бахурин, 2019].

8. Не оценивается роль фактора «германского золота» в русской революции в целом. В большой степени эта проблема решена в работах Геннадия Соболева [Соболев, 2002; 2009].

Описав вопросы, которые мы не изучаем подробно, перейдем к собственно предмету нашего исследования — банковским аспектам проблемы германских денег. Рассмотрим, пусть кратко, три кейса: деньги Парвуса, одну телеграмму из перехваченных контрразведкой и один текст из документов Сиссона.

Кейс 1. В 1915 году Парвус запрашивал у германского правительства различные крупные суммы денег на революцию в России.

⁷ О. К. Иванцова проделала большую и полезную работу по подготовке и редактированию этого фундаментального издания. Судя по ее предисловию, она придерживается «антибольшевистской» версии, но для ее обоснования ссылается не на материалы следственного дела, а на другие публикации.

В итоге было принято решение выплатить ему 1 млн руб. (телеграмма статс-секретаря Ягова от 26 декабря 1915 года, см. [Николаевский, 1995. С. 257, 375]). Он получил эти деньги 29 декабря на проведение массовой политической забастовки или организацию восстания в России. Но уже 23 января 1916 года германский посланник сообщает, что, по словам Парвуса, «сумма в 1 млн рублей, предоставленная в его распоряжение, была немедленно выслана, уже доставлена в Петроград и используется по назначению» [Николаевский, 1995. С. 260]. Однако по разным причинам организация восстания откладывается.

Эта история вызывает немало вопросов. Как деньги попали в Петроград? Вряд ли банковским переводом, для него должен был существовать приемлемый предлог. Перевозка наличности? Тогда кто стал курьером? Явно не сам Парвус, он в это время не ездил в Россию. Кто был получателем денег? Почему всегда подразумеваются большевики? Что означает «использование по назначению»? Слова Парвуса историками не оспариваются. Между тем его нельзя назвать честным человеком. Хорошо известна история со сбором гонораров с театров за пьесу Горького «На дне». У Парвуса была доверенность на сбор денег. Как пишет Горький, собранные им деньги распределялись следующим образом: «20% со всей суммы получал он, остальное делилось так: четверть — мне, три четверти в кассу с.-д. <социал-демократической> партии... За четыре года пьеса обошла все театры... у Парвуса собралось, кажется, 100 тысяч марок. Но вместо денег он прислал... письмо, в котором добродушно сообщил, что все эти деньги он потратил на путешествие с одной барышней по Италии» [Горький, 1952а. С. 8–9]. Каковы гарантии, что в 1916 году полученные Парвусом деньги (или хотя бы их часть) вообще были доставлены в Петроград?

Кейс 2. Из телеграмм, перехваченных французской контрразведкой, есть одна — Ганецкого Козловскому от 16 июня 1917 года. Эта телеграмма до сих не привлекла внимания исследователей, хотя Никитин в своей книге почему-то поместил ее дважды [Никитин, 2007. С. 340, 349]. Приведем ее текст.

«R. 1654. 16 июня 1917 г. 276. [111.21] Сальтшэбаден 77/16W.14 15, 17 15 Петроград. Сергиевская 81. КОЗЛОВСКОМУ

Нюабанкен⁸ требует доплаты 15300 крон дифференции залога, причина упадок курса».

При всей краткости она исключительно важна для понимания проводимых Ганецким и Суменсон операций. Телеграмма показывает, что Ганецкий брал кредиты в банке, причем кредиты

⁸ Имеется в виду *Nya Banken*.

выдавались под залог. Стандартной банковской практикой является фиксация соотношения между суммой кредита и денежной оценкой залога. Если оценка залога уменьшается, у банка есть два варианта действий — снизить сумму кредита или потребовать увеличения залога. В этом случае очевидно, что залог оценивался в одной валюте, а кредит выдавался в другой. При этом курс валюты, в которой оценен залог, снизился, и банк потребовал довести обеспечение.

Телеграмма является дополнительным отчетливым подтверждением коммерческого характера операций, которые вел Ганецкий. Важно и то, что Ганецкий просит российских партнеров довести залог, очевидно, из выручки, получаемой при продаже поставляемых в Россию товаров. Если бы Ганецкий, как утверждают сторонники «антибольшевистской» версии, переправлял в Россию германские деньги, таких проблем у него не возникло бы.

Несмотря на то что Ляндрес убедительно показал, что платежи осуществлялись не в Россию, а из России, сторонники «антибольшевистской» версии стоят на своем. Так, в недавно изданной книге американского историка Шона МакМекина утверждается: «С помощью банковских переводов и благодаря отмыванию рублевых доходов от импортного бизнеса Суменсон германское правительство смогло перевести партии Ленина в Петроград огромные суммы денег, общая величина которых составила до 50 млн марок золотом, в современных ценах более 1 млрд долл. США» [McMeekin, 2017. Р. 153]. Желание поразить читателя крупными суммами понятно, но для историка нужны документы и аргументы. МакМекин, конечно, знаком с книгой Ляндреса (во всяком случае она есть в списке использованной литературы), но его точку зрения не оспаривает. В качестве доказательства того, что деньги переводились в Петроград, МакМекин приводит ссылку на телеграмму № 34, посланную Козловским Фюрстенбергу 5 июня 1917 года, которая якобы подтверждает перевод денег из Швеции в Русско-Азиатский банк [McMeekin, 2017. Р. 385].

Однако текст телеграммы доступен, в том числе и в Интернете (см. [Никитин, 2007. С. 339–340; Lyandres, 1995. Р. 59]):

«34. Сальтшэбаден Из Петрограда Гос. Дума 117670 32 5 18 30

Отв. упл. 15 Гиза ФЮРСТЕНБЕРГ Сальтшэбаден. Финансы весьма затруднительны абсолютно нельзя дать крайнем случае пятьсот как последний раз карандашах громадные убытки оригинал безнадежен пусть Ньюбанкен телеграфирует относительно новых сто тысяч СУМЕНСОН. Сердечно тоскую целую КОЗЛОВСКИЙ».

Упомянутые 100 тыс. руб. — это сумма, которую Суменсон не смогла отправить в Швецию, поскольку Временное правительство

ввело ограничения на перечисление рублей за границу, говоря современным языком — валютный контроль. Любопытная деталь: МакМекин не обратил внимания на то, что телеграмма адресована не Якову Фюрстенбергу (Ганецкому), а его жене Гизе. Более дотошный историк Ляндрес заметил, что окончание телеграммы имеет весьма личный характер, и в примечании к телеграмме предположил, что телеграмма послана самим Ганецким с места работы Козловского. Эти детали нас, конечно, не интересуют, но очевидно, что никакого подтверждения о переводе миллионов марок в Россию МакМекин не приводит.

Американский историк вынужден признать, что подтвердить получение большевиками германских денег сложно, поскольку якобы после 1917 года документы были уничтожены советским правительством. Более того, по его словам, Ленин не запачкал руки (*kept his hands clean*) и признал только получение 2 тыс. руб. [Ленин, 1970]. Но это не мешает объяснить успех большевиков тем, что «у Ленина был козырь: германские деньги» [McMeekin, 2017. Р. 152].

Сумму германских денег, полученных большевиками, МакМекин определяет следующим образом. Он приводит показания следственной комиссии медсестры Шеляховской, по словам которой, некий человек за участие в июльском восстании в Петрограде в 1917 году получал от большевиков по 40 руб. в день [Следственное дело., 2012. Кн. 1. С. 341]. Дальше производится простой расчет. Восстание продолжалось два дня, на стороне большевиков, как считает историк, было не меньше 10 тыс. чел., следовательно, ЦК большевиков потратил на восстание около 1 млн руб., иначе говоря, около 500 тыс. долл. в 1917 году, или 50 млн долл. в наше время [McMeekin, 2017. Р. 188]. Если бы не политизированность темы, такие «научные» расчеты просто скомпрометировали бы историка⁹.

Кейс 3. Когда в конце 1980-х годов у исследователей появился доступ к партийным документам, в нескольких изданиях был опубликован следующий документ, найденный в партийном архиве.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
(совершенно секретно)

Петроград, 16 ноября 1917 г.

Председателю Совета Народных Комиссаров.

Согласно резолюции, принятой на совещании народных комиссаров тт. Лениным, Троцким, Подвойским, Дыбенко и Володарским, мы произвели следующее:

⁹ Строго говоря, $40 \times 2 \times 10\,000 = 800\,000$, а не 1 000 000. Округления в оценках возможны, но добавка в 25% — еще одно свидетельство большого желания обвинить большевиков при отсутствии реальных аргументов. Более того, об июльском восстании есть масса документов, мемуаров и исследований. Насколько мне известно, показания Шеляховской — единственное упоминание того, что за участие в восстании кто-то якобы получал деньги.

1. В архиве министерства юстиции из дела об «измене» тт. Ленина, Зиновьева, Козловского, Коллонтай и др. изъят приказ германского императорского банка за № 7433 от 2-го марта 1917 года об отпуске денег тт. Ленину, Зиновьеву, Каменеву, Троцкому, Суменсон, Козловскому и др. за пропаганду мира в России.

2. Проверены все книги банка Ниа в Стокгольме, заключающие счета тт. Ленина, Троцкого, Зиновьева и др., открытые по ордеру Германского Императорского банка за № 2754. Книги эти переданы тов. Мюллеру, командированному из Берлина.

Уполномоченные Народного Комиссара по Иностранным Дела

Е. Поливанов, Ф. Залкинд¹⁰.

Опубликовавший этот документ Анатолий Латышев с удовлетворением утверждал: «Я выявил стопроцентное доказательство получения большевиками во главе с Лениным немецких денег. Это — тот факт, что документ, идентичный давно известному документу из числа собранных Сиссоном и опубликованных в США, — хранится в ленинском “секретном фонде” с пометкой вождя... Доказательность этого документа не меньше, чем если бы была найдена заверенная нотариусом расписка вождя в получении немецких денег» [Латышев, 1996. С. 94–95]. В сокращенном виде документ приведен Волкогоновым, у которого тоже не возникло сомнений в его подлинности [Волкогонов, 1994. С. 220].

В публикациях этих авторов четко проявилась тенденция не обращать внимания на предыдущие исследования, если выводы их не устраивали. Приведенный документ входит в пакет «документов Сиссона», которые к этому времени были признаны фальшивыми, но это не смущает Латышева. Волкогонов несколько раз цитирует известную работу Мельгунова о «золотом немецком ключе» к революции большевиков, но при этом забывает, что именно Мельгунов первым подверг убийственной критике рассматриваемый документ [Мельгунов, 1989. С. 140–143]¹¹. Хранение документа в архиве Ленина, конечно, не может служить подтверждением его подлинности. Да это и не единственный фальшивый документ, который был в его архиве. Ленин сохранил подложное письмо, которое он якобы написал своему швейцарскому другу в 1921 году [Козлов, 2001. С. 5–13].

У любого человека, знакомого с банковским делом, чтение документа не вызовет сомнений в том, что это фальшивка. Прежде всего, в подлинном документе логичнее было бы писать не о приказе Германского Императорского банка, а просто о Рейхсбанке. Даже если считать, что текст документа писали не финансисты, формулировка «приказ об отпуске денег за пропаганду» выглядит

¹⁰ РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 226, л. 1–5. В настоящее время документ находится в РГАСПИ.

¹¹ Подробный критический анализ этого документа проведен в [Соболев, 2002. С. 334–337].

более чем странно. Открытие счетов в частном банке одной страны «по ордеру» центрального банка другой — просто нелепость. Допустим, что Улофу Ашбергу понятие банковской тайны было совсем чуждо и он был готов пересылать документы своего банка в другую страну, однако трудно представить, что большевики, взяв власть 25 октября 1917 года, сразу озаботились получением книг из Стокгольма. Книги надо было запросить, получить, проверить и отдать какому-то командированному из Берлина (откуда же еще?) товарищу¹². И всё это нужно было завершить к 16 ноября. Если считать, что книги только «проверили», то не понятно, зачем их получать, а если подразумевается, что данные в них были скорректированы, то это тоже потребовало бы времени.

Впрочем, это рациональные аргументы. Если же стараться придерживаться «антибольшевистской» версии, на критические публикации можно не обращать внимания. Так, в книге 2007 года Ханс Бьеркегрен в книге о российских революционерах в Скандинавии в 1906–1917 годах, теперь ссылаясь не на Сиссона, а на Латышева, приводит этот документ, не сомневаясь в его подлинности [Бьеркегрен, 2007. С. 238–239].

Итак, имеющиеся рассмотренные кейсы не подтверждают «антибольшевистскую» версию. Но отказываться от нее некоторые историки не хотят, и в последние годы появляется новая трактовка событий.

Признается, что Суменсон отправляла выручку на счета Ганецкого в Стокгольме. Но зато потом «доверенное лицо Ленина Ганецкий направляет подавляющую часть денег на различные частные счета Суменсон назад в Петроград — в отмытом виде» [Шиссер, Трауптман, 2004. С. 128]. Не понятно, что здесь означают «отмытые деньги»: описана нормальная торговая операция. В этой схеме не понятно также, при чем здесь германские деньги. Тогда добавляется новый аргумент — оказывается, Ганецкий получает деньги от Парвуса, а тот берет их в кредит у немецкого банка. Поскольку денег в Петроград отправлялось слишком много, у Парвуса могли возникнуть убытки, если бы «министерство иностранных дел и Рейхсбанк не покрывали предоставленные кредиты из различных своих фондов» [Шиссер, Трауптман, 2004. С. 129].

Эта версия, конечно, допустима. Проблема только в том, что она вообще ничем не подтверждается. А как раз погашение кредитов в немецких банках за счет правительственных средств не могло не оставить следов¹³. Вопрос о том, как деньги всё же попадали

¹² Отметим, что Волкогонов в своей книге сократил текст документа и фразу о командированном товарище Мюллере всё же не процитировал [Волкогонов, 1994. С. 220].

¹³ Можно, конечно, подключить следующий уровень фантазии и считать, что документы уничтожены советским правительством, теперь уже после победы над Германией в 1945 году.

в Россию, на какие счета и в какие банки, и в этой конструкции остается открытым.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что подход к проблеме германских денег с позиций банковских операций дал дополнительные аргументы против «антибольшевистской» версии. Документов в ее пользу нет. В интервью об истории революции крупный историк Юрий Петров на вопрос, каковы объемы германского финансирования РСДРП(б), ответил: «Называют разные цифры. Некоторые говорят о десятках миллионов марок, но, повторяю, документальных свидетельств не сохранилось. Это очень приблизительные, я бы даже сказал, умозрительные оценки» [Петров, 2017. С. 81].

Итак, документальных подтверждений германских денег нет, что не мешает сторонникам «антибольшевистской» теории придумывать новые версии того, как большевики получали финансирование. Другое дело, что эти попытки выходят за рамки исторической науки.

Вернемся к отечественным источникам доходов большевиков. Красин писал, что «организация финансов партии встала перед нами одной из настоятельнейших задач немедленно после II съезда». Хотя «все участники партийных кружков и организаций облагались определенным сбором», этих денег не хватало. Приходилось собирать средства у «других оппозиционных элементов». В то время «считалось признаком хорошего тона в более или менее радикальных или либеральных кругах давать деньги на революционные партии, и в числе лиц, довольно исправно выплачивающих ежемесячные сборы от пяти до двадцати рублей, бывали не только крупные адвокаты, инженеры, врачи, но и директора банков и чиновники государственных учреждений» [Красин, 1934. С. 92–93].

При поиске денег для партии Красин использовал нетривиальные методы. В воспоминаниях он пишет, что однажды к большевикам обратилась молодая девушка, заявила о сочувствии к партии и желании передать в собственность партии доставшееся ей по наследству небольшое имение. Поскольку она была несовершеннолетней, пришлось прибегнуть к «несколько сложной комбинации» — выдать ее замуж и продать имущество с разрешения мужа. «Для разочарования тех из наших врагов, которые при чтении этих строк готовы будут поставить в упрек нашей партии ограбление несовершеннолетних девиц, могу добавить, что жертвовательница эта — Федосья Петровна Кассесинова¹⁴ — посе-

¹⁴ В своих воспоминаниях Кассесинова пишет, что ее «поразило, с каким вниманием и какой заботливостью относился Леонид Борисович <Красин> к устройству этого брака» [Леонид Борисович Красин, 1928. С. 220]. Муж Кассесиновой погиб во время Гражданской войны.

час состоит в рядах нашей партии, занимая скромную должность шифровальщицы в одном из наших торговых представительств» [Красин, 1934. С. 94–95].

Естественно, особое значение для большевиков имели крупные поступления, в частности средства, полученные после смерти Николая Павловича Шмита — участника декабрьского восстания в Москве. После подавления восстания Шмит был арестован и умер в тюрьме. Часть его наследства получили большевики. В советское время эта история порой представлялась совершенно искаженно. Так, в книге, посвященной жизни актрисы Марии Федоровны Андреевой, которая, кстати, оказывала большую денежную помощь большевикам, о наследстве Шмита написано следующее: «Шмит был арестован, брошен в Таганскую тюрьму и забит там насмерть. Незадолго до гибели он успел переслать на волю своей сестре Елизавете завещание, в котором просил все свои деньги — пять тысяч рублей — передать РСДРП. Елизавета вручила эти деньги Московскому комитету партии на нужды мастерской для производства бомб» [Волохова, 1986. С. 137].

В этом тексте верно только то, что Шмит был арестован, содержался в тюрьме и одну из его сестер звали Елизаветой¹⁵. Тюрьма была не Таганская, а Бутырская. Шмит не был забит, а совершил самоубийство. Он не оставил письменного завещания, свою волю выразил устно, не сестре Елизавете, а сестре Екатерине. Но главное — это сумма наследства Шмита: из-за пяти тысяч рублей не начались бы те споры, которые продолжались несколько лет.

О наследстве Шмита существует значительная литература, об этом деле писали и Валентинов, и Николаевский. Но только британский историк Джон Биггарт, много лет работавший в российских архивах, смог подготовить книгу «Из финансовой истории РСДРП (наследство Шмита и ограбление в Тифлисе)», в которой осуществил серьезный научный анализ ряда вопросов партийной истории. Он восстановил подлинную историю наследства Шмита и произвел расчет суммы средств, которые получили большевики, — 213 500 руб. Одна из глав книги Биггарта — «Спорное наследство Николая Шмита» — публикуется в этом номере журнала «Экономическая политика».

Литература

1. Бахурин Ю. Фронт и тыл Великой войны. М.: Пятый Рим, 2019.
2. Бобков Ф. Д. Как готовили предателей: начальник политической контрразведки свидетельствует. М.: Алгоритм, 2016.
3. Бобков Ф. Д. Последние двадцать лет: записки начальника политической контрразведки. М.: Русское слово, 2006.

¹⁵ Для младшей сестры Николая Павловича, Елизаветы, Красин тоже подобрал фиктивного мужа. К сожалению, не ясно, произошло ли это до или после истории с Федосьей.

4. *Бьеркегрен Х.* Скандинавский транзит. Российские революционеры в Скандинавии. 1906–1917. М.: Омега, 2007.
5. *Валентинов Н. В.* Малоизвестный Ленин. М.: Мансарда; СМАРТ, 1991.
6. *Волгонов Д. А.* Ленин. Политический портрет: В 2 кн. Кн. 1. М.: АСТ; Новости, 1994.
7. *Волохова Н. А.* «Феномен». Страницы жизни и деятельности М. Ф. Андреевой. Л.: Лениздат, 1986.
8. *Восленский М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Октябрь; Советская Россия, 1991.
9. *Горький А. М. В. И. Ленин* // Горький А. М. Полное собр. соч.: В 30 т. М.: Наука, 1952а. Т. 17. С. 5–46.
10. *Горький А. М. Л. Б. Красин* // Горький А. М. Полное собр. соч.: В 30 т. М.: Наука, 1952б. Т. 17. С. 47–58.
11. *Де Санглен Я. И.* Записки. 1793–1831. М.: Кучково поле, 2016.
12. *Земан З., Шарлау У.* Кредит на революцию. План Парвуса. М.: Центрполиграф, 2007.
13. *Козлов В. П.* Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М.: РОССПЭН, 2001.
14. *Красин Л. Б.* Дела давно минувших дней. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 1934.
15. *Латышев А.* Рассекреченный Ленин. М.: Март, 1996.
16. *Ленин В. И.* Письмо Я. С. Ганецкому // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: В 55 т. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 49. С. 438.
17. *Леонид Борисович Красин («Никитич»).* Годы подполья. М.: Госиздат, 1928.
18. *Ляндрес С.* Немецкое финансовое участие в русской революции // Россия в 1917 году: новые подходы и взгляды: сб. науч. ст. СПб.: Третья Россия, 1993а. Вып. I. С. 60–64.
19. *Ляндрес С.* Новые документы о финансовых субсидиях большевиков в 1917 году // Отечественная история. 1993б. № 2. С. 128–143.
20. *Мельгунов С. П.* Золотой немецкий ключ большевиков. Нью-Йорк: Телекс, 1989.
21. *Никитин Б. В.* Роковые годы (Новые показания участника). М.: Айрис-пресс, 2007.
22. *Николаевский Б. Н.* Тайные страницы истории. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995.
23. *Петров Ю. А.* Ленин немцев переиграл // Историк. 2017. Июль–август. С. 80–81.
24. *Попова С. С.* Между двумя переворотами: документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М.: Ладомир, 2010.
25. *Саттон Э.* Уолл Стрит и большевистская революция. М.: Русская идея, 2005.
26. Следственное дело большевиков. Сб. документов: В 2 кн. / Под ред. О. К. Иванцовой. М.: РОССПЭН, 2012.
27. *Соболев Г. Л.* Тайна «немецкого золота». М.; СПб.: Нева; ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002.
28. *Соболев Г. Л.* Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2009.
29. *Старцев В. И.* Немецкие деньги и русская революция: ненаписанный роман Фердинанда Осендовского. СПб.: Крига, 2006.
30. *Шиссер Г., Траутманн Й.* Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. М.: Астрель, 2004.
31. *Энгельс Ф.* Похороны К. Маркса // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961.
32. *Язов Д.* Август 1991. Где была армия? М.: Эксмо, 2011.
33. *Futrell M.* Northern Underground. Episodes of Russian Revolutionary Transport and Communications Through Scandinavia and Finland, 1863–1917. L.: Faber and Faber, 1963.
34. *Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry / Z. Zeman (ed.).* L.; N. Y.; Toronto: Oxford University Press, 1958.
35. *Kennan G. F.* The Sisson Documents // The Journal of Modern History. 1956. Vol. 28. No 2. P. 130–154.

36. Lyandres S. The Bolsheviks' "German Gold" Revisited. An Inquiry into the 1917 Accusations // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. 1995. No 1106.
37. McMeekin S. The Russian Revolution: A New History. N. Y.: Basic Books, 2017.

Ekonomicheskaya Politika, 2019, vol. 14, no. 6, pp. 116-135

Andrei A. BELYKH, Dr. Sci. (Econ). Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: abelykh@inbox.ru

On the Task of Creating a Financial History of the CPSU

Abstract

The article poses the task of creating a financial history of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU). The Communist Party existed from 1898 to 1991. Though communists declared commitment to Marxism, which acknowledged the precedence of material factors over ideology and policy, the role of finances in the party's history received little attention. After 1991, the situation in this field remained practically the same. The lack of scientific history generates mythology. The author demonstrates that one of such myths is the concept that the revolution of 1917 was a success thanks to the Bolsheviks having "German money". The article analyzes the issue of Germany financing the Bolsheviks from the banking point of view. The existing hypotheses of how exactly the Bolsheviks were receiving money are considered. The main "anti-Bolshevik" version implies that finances were being transferred to the Bolsheviks under the guise of operations of an import/export firm, whose representative in Russia was Evgeniya Sumenson. The author investigates three cases which are of prime importance for all these hypotheses: Alexander Parvus's money, the telegrams intercepted by the French counterintelligence, and the so-called "Sisson Documents". Based on the analysis of the works of Russian and foreign historians and also on the published archive materials, the author concludes that all the documents currently available do not support the "anti-Bolshevik" version. Moreover, they prove that money movement was backwards: the proceeds from the sales of goods imported into Russia were transferred to Europe. Operations carried out by Sumeson were of a purely commercial nature and were quite in line with the banking practice of that period. The true financial history of the Bolsheviks and the CPSU as a whole is yet to be written. One of such successful investigations is John Biggart's article on the Nikolai P. Shmit bequest.

Keywords: financial history, Bolsheviks, "German money".

JEL: N23, P24, P34.

References

1. Bakhurin Yu. *Front i tyl Velikoy voyny [The Front and the Home Front of the Great War]*. Moscow, Piaty Rim, 2019.
2. Bobkov F. D. *Kak gotovili predateley: nachal'nik politicheskoy kontrrazvedki svidetel'stvuet [How Traitors Were Being Trained: Evidenced by the Political Counterintelligence Chief]*. Moscow, Algoritm, 2016.
3. Bobkov F. D. *Poslednie dvadtsat' let: zapiski nachal'nika politicheskoy kontrrazvedki [The Last Twenty Years: Memoires of the Political Couterintelligence Chief]*. Moscow, Russkoe slovo, 2006.

4. Björkgren H. *Skandinavskiy tranzit: rossiyskie revolyutsionery v Skandinavii. 1906-1917* [*Scandinavian Transit: Russian Revolutionaries in Scandinavia. 1906-1917*]. Moscow, Omega, 2007.
5. Valentinov N. V. *Maloznakomyy Lenin* [*Unfamiliar Lenin*]. Moscow, Mansarda, SMART, 1991.
6. Volkogonov D. A. *Lenin. Politicheskoy portret: V 2 kn.* [*Lenin: A Political Portrait: In 2 books*]. Moscow, AST, Novosti, 1994.
7. Volokhova N. A. "Fenomen": *Stranitsy zhizni i deyatel'nosti M. F. Andreevoy* ["Phenomenon". *On the Life and Activities of M. F. Andreeva*]. Leningrad, Lenizdat, 1986.
8. Voslensky M. S. *Nomenklatura. Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuza* [*Nomenklatura: The Soviet Ruling Class*]. Moscow, Oktyabr', Sovetskaya Rossiya, 1991.
9. Gorky A. M. V. I. Lenin [V. I. Lenin]. In: Gorky A. M. *Polnoe sobr. soch.: V. 30 t.* [*Complete Collected Works. In 30 Vols.*]. Moscow, Nauka, 1952, vol. 17, pp. 5-46.
10. Gorky A. M. L. B. Krasin [L. B. Krasin]. In: Gorky A. M. *Polnoe sobr. soch.: V. 30 t.* [*Complete Collected Works. In 30 Vols.*]. Moscow, Nauka, 1952, vol. 17, pp. 47-58.
11. De Sanglen Ya. I. *Zapiski. 1793-1831* [*Memoirs. 1793-1831*]. Moscow, Kuchkovo pole, 2016.
12. Zeman Z., Scharlau U. *Kredit na revolyutsiyu. Plan Parvusa* [*The Merchant of Revolution: The Life of Alexander Israel Helphand (Parvus)*]. Moscow, Tsentrpoligraph, 2007.
13. Kozlov V. P. *Obmanutaya, no torzhestvuyushchaya Klio. Podlogi pis'mennykh istochnikov po rossiyskoy istorii v XX veke* [*Clio, Deceived but Triumphant. Falsification of Written Documents on the Russian History in the 20th Century*]. Moscow, ROSSPEN, 2001.
14. Krasin L. B. *Dela davno minuvshikh dney* [*A Matter of Days Long Past*]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1934.
15. Latyshev A. *Rassekrechenny Lenin* [*Declassified Lenin*]. Moscow, Mart, 1996.
16. Lenin V. I. Pis'mo Ya. S. Ganetskoyu [A Letter to Ya. S. Ganetskii]. In: Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.: V 55 t.* [*Complete Collected Works. In 55 Vols.*]. Moscow, Politizdat, 1970, vol. 49, pp. 438.
17. Leonid Borisovich Krasin ("Nikitich"). *Gody podpol'ya* [*Leonid Borisovich Krasin ("Nikitich"). Years of Underground*]. Moscow, Gosizdat, 1928.
18. Lyandres S. Nemetskoe finansovoe uchastie v russkoy revolyutsii [German Financial Participation in the Russian Revolution]. In: *Rossiya v 1917 godu: novye podkhody i vzglyady* [*Russia in 1917: New Approaches and Views*]. Saint Petersburg, Tre'tya Rossiya, 1993a, iss. I, pp. 60-64.
19. Lyandres S. *Novye dokumenty o finansovykh subsidiakh bol'shevikov v 1917 godu* [New Documents on the Bolsheviks' Financial Subsidies in 1917]. *Otechestvennaya istoriya* [*National History*], 1993b, no. 2, pp. 128-143.
20. Melgunov S. P. *Zolotoy nemetskiy klyuch bol'shevikov* [*The Bolsheviks' Golden German Key*]. N. Y., Teleks, 1989.
21. Nikitin B. V. *Rokovye gody (Novye pokazaniya uchastnika)* [*The Dire Years (New Evidence of a Participant)*]. Moscow, Airis-Press, 2007.
22. Nikolaevskii B. N. *Taynye stranitsy istorii* [*Secret Pages of History*]. Moscow, Izd-vo gumanitarnoy literatury, 1995.
23. Petrov Yu. A. *Lenin nemtsev pereigral* [Lenin Outplayed the Germans]. *Istoriik* [*Historian*], 2017, July-August, pp. 80-81.
24. Popova S. S. *Mezhdru dvumya perevorotami: dokumental'nye svidetel'stva o sobytiyakh leta 1917 goda v Petrograde (po frantsuzskim i rossiyskim arkhivnym istochnikam)* [*Between Two Coups: Documentary Evidence on the Events of Summer 1917 in Petrograd (Based on French and Russian Archival Sources)*]. Moscow, Lodomir, 2010.
25. Sutton E. *Wall Street i bol'shevistskaya revolyutsia* [*Wall Street and the Bolshevik Revolution*]. Moscow, Russkaya ideya, 2005.
26. Ivantsova O. K. (ed.). *Sledstvennoe delo bol'shevikov* [*Investigation Documents on the Bolsheviks*]. Sb. dokumentov v 2 kn. [*Collected Works in 2 books*]. Moscow, ROSSPEN, 2012.

27. Sobolev G. L. *Tayna "nemetskogo zolota" [The Secret of "German Gold"]*. Moscow, Saint Petersburg, Neva, OLMA-PRESS Obrazovanie, 2002.
28. Sobolev G. L. *Taynyy soyuznik. Russkaya revolyutsia i Germaniya. 1914-1918. [The Secret Ally. The Russian Revolution and Germany. 1914-1918]*. Saint Petersburg, Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2009.
29. Startsev V. I. *Nemetskie den'gi i russkaya revolyutsiya: nenapisannyy roman Ferdinanda Ossendovskogo [German Money and the Russian Revolution: An Unwritten Novel by Ferdinand Ossendowski]*. Saint Petersburg, Kriga, 2006.
30. Schisser G., Traupman Y. *Russkaya ruletka. Nemetskie den'gi dlya russkoy revolyutsii [Russian Roulette. German Money for the Russian Revolution]*. Moscow, Astrel, 2004.
31. Engels F. Pokhorony K. Marksa [Karl Marx' Funerals]. In: Marx K., Engels F. *Sobr. soch. T. 19 [Collected Works. Vol. 19]*. Moscow, Gospolitizdat, 1961.
32. Yazov D. *Av gust 1991. Gde byla armiya? [August 1991. Where Was the Army?]*. Moscow, Eksmo, 2011.
33. Futrell M. *Northern Underground. Episodes of Russian Revolutionary Transport and Communications through Scandinavia and Finland, 1863-1917*. L., Faber and Faber, 1963.
34. Zeman Z. (ed.). *Germany and the Revolution in Russia. 1915-1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry*. L., N. Y., Toronto, Oxford University Press, 1958.
35. Kennan G. F. The Sisson Documents. *The Journal of Modern History*, 1956, vol. 28, no. 2, pp. 130-154.
36. Lyandres S. The Bolsheviks' "German Gold" Revisited. An Inquiry into the 1917 Accusations. *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies*, 1995, no. 1106.
37. McMeekin S. *The Russian Revolution: A New History*. N. Y., Basic Books, 2017.